

погда соплестъ новые, и сердца наши, свободившіяся кончиною друзей нашихъ отъ прельщенія, предасть вновь ослѣпленію! Разсматривая пространство, которое я пробѣжалъ, не зрю я другихъ предметовъ чаще очамъ моимъ представляющихся какъ профеи смерти. Увы! koliko сія безчеловѣчная поржесшествуетъ! koliko гробницъ удручающихъ хладную грудь друзей, которыхъ мы лобызали, которые раздѣляли съ нами жилища, желанія, удовольствія и сердца наши! Надгробныя надписи ихъ, сослывили бы вмѣстѣ цѣлую книгу: о сколь была бы она поучительна для читающаго со вниманіемъ! Наставленія сіи суть самое драгоценнѣйшее завѣщаніе, какое друзья наши, умирая, оставили намъ могутъ. Увы! мудрость челоѣческая есть только горестный плодъ печалей нашихъ.

О другъ мой, сколь стремительно печеніе наше! Съ какою скоростію люди одинъ за другимъ гонятъ друга другъ съѣеапра жизни! Гдѣ дѣвались всѣ тѣ великіе мужи, всѣ тѣ свѣтила рода челоѣческаго сіявшія по различнымъ спезямъ славы, тѣ знаменитости, которыхъ громкій слухъ возрождалъ въ насъ соревнованіе и зависть? Не такъ же ли скоропостижно онѣ прешли, какъ проходятъ въ поляхъ бѣгущія тѣни непостояннаго солнца при наступленіи весны, или какъ бесѣда, которою въ зимніе вечера старикъ, сидя въ углу своея хижины, услаждаетъ селянъ? Не видѣли ли мы, какъ они